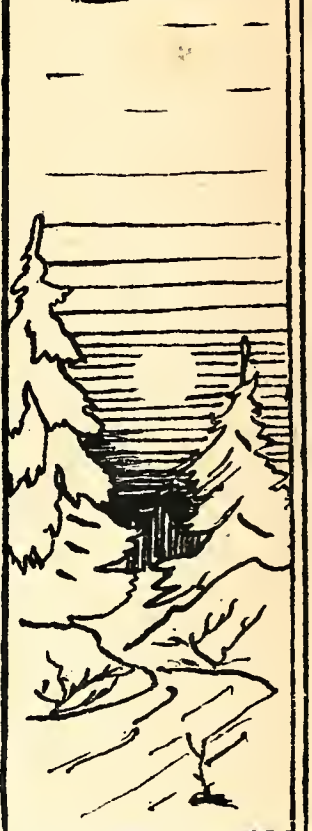
С НОВЫМ ГОДОМ!

1923

НА ЧУЖБИНЕ

№ 1

УЧЕНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.



ИЗДАНИЕ

УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ.

В ПРАГЕ.

В. Мочебеев

О Т Р Е Д А К Ц И И.

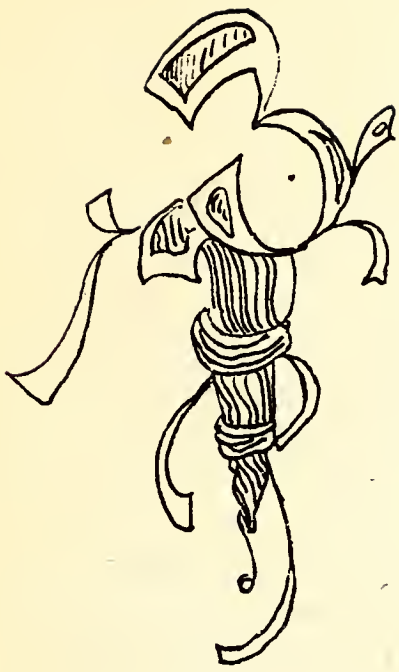
Это первый номер нашего журнала. Авторы его молоды и неопытны, и гимназия наша существует только первый год. Пусть читатели не будут слишком строги к нашему начинанию. Напротив, хорошо было бы, если бы они пришли нам на помощь советами и указаниями, а всего лучше, приняли бы деятельное участие в составлении следующих номеров. С такою просьбою мы обращаемся к ученикам Русской Смешанной Реальной Гимназии в Праге, но просим также и учащихся других русских школ за-границей: пишите нам о том, как вы живете, о чем думаете, присылайте корреспонденции. Хотя мы и на чужбине, но мы все дети одной родины-матери, горячо любимой России. Будем жить дружной единой семьей!

Адрес: Praha - Strašnice, Ruské Gymnasium (для журнала „На чужбине").

ИЗДАНИЕ УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ В ПРАГЕ

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

http://www.archive.org/details/nachuzhbineseria01andr



Зима.

Пришла зима, увяли розы,
Нет ласки лета и тепла,
Трещат суровые морозы
И воет вьюга у окна.

Замолкнул лес, замолкнула природа,
Усталый луч скользит по небесам,
Вздувает ветер, и злится непогода,
И белый снег ложится по полям.

Замолк ручей, окованный весь льдами,
Замолкнул лес весь в саване немом,
Стоят кусты одетые снегами,
Плывет луна в сиянье голубом.

Но вновь придет весна и снова будут
И снова побегут лучи по склонам гор,
Далеко улетят суровые морозы,
Зеленой пеленой покроется простор.

Проснись же ты с душой обновленной,
Забудь о долгом зимнем сне,
С природой, с жизнью примиренный,
Грядущей радуйся весне!

Л.....

Сочельник.

(Из воспоминаний раннего детства).

На дворе бушует вьюга. Сердитый ветер уныло воет, то будто бы стонет, то будто тихо плачет. Небо все заволокло тучами и только кое-где, слабо мерцают звезды. Тихо качаются голые деревья и, как от сна пробуждает их сильный порыв ветра. С вихрем и шумом проносится он над ними, будто бы желая вдоволь нагуляться и натешиться в Рождественскую ночь.

. . . . . .

Ясно помню я один из таких холодных, зимних вечеров, накануне Рождества. Сколько приготовлений, разговоров, шуму и тревоги, бывало в эти дни, в нашем старом доме. Комнаты принимали праздничный вид, из кухни, в открытые двери доносился приятный запах всевозможных печений, приготовляемых на праздники.

Я стою у окна в детской и вожу пальчиком по замерзшему стеклу, которое мороз изукрасил красивыми узорами. Мысли, одна причудливее другой, мелькают в моей голове.

„Есть ли на свете дедушка-мороз, или о нем говорят только в сказках?" думаю я.

„Должно-быть есть. Это он посылает на землю целое войско белых снежинок, это дедушка-мороз ведет беспрерывную войну с солнечными лучами".

„И отчего они, взрослые, уверяют меня, будто елки не будет"? говорю я.

„Они думают, что я не знаю их хитростей, наверно мама и бабушка теперь в гостиной помогают убирать елку. Не правда-ли?" С последними словами я обращаюсь к моей кукле, у которой отбит нос и сломана нога. Я продолжаю водить пальцем по холодному стеклу, пристально всматриваясь в непроглядную тьму. Теперь я думаю о том, как страшно одной в лесу, где бродят волки и другие звери. Вспоминается сказка „об Иване-Царевиче и сером волке", которую, так часто рассказывала няня. Мне становится жутко. Кажется, что деревья протягивают ко мне свои голые ветви, как бы желая схватить в свои холодные объятья . . . . . .

. . . . . .

Но вот, дверь отворяется и старушка-няня появляется на пороге, весь мой страх мигом пропадает и отбросив куклу в сторону, я уже возле няни, и заглядывая ей в глаза, я чуть слышно шепчу: „Няня, нянечка, ну, что мне сегодня подарят?"

А старушка только смеется и качает своей седой головой.

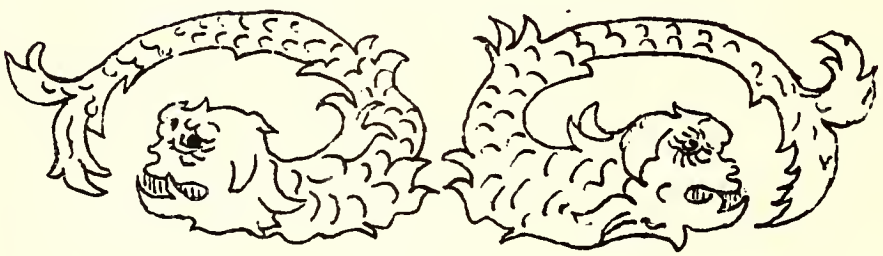
„И, довольно тебе, баловница, изводить меня старуху, сказано, елки нет. Эх, дитя мое, не такой нынче день!"

Однако улыбка не покидает ее морщинистого, доброго лица и ласково звучат ее тихие речи. Но как же радостно забьется мое сердце, когда я слышу радостный голос мамы, зовущей меня. Быстро мчусь я по праздично прибранным комнатам, не разбирая дороги, пока, наконец, не вбегу вся разгоряченная от быстрого бега в гостиную. Радостный крик срывается невольно с моих губ. Посреди комнаты стоит стройная елка, вся разубраная игрушками и украшеньями. Как царевна стоят она в своем чудном уборе и гнутся к земле, ее гибкие ветви, под тяжестью множества красивых украшений. Сколько радости и веселья бывает в этот вечер. Много раз обхожу я

вокруг елки, пытливо рассматривая ее.И кажется мне,иногда, что елка живая и, что скучно ей без сверстниц и подруг, в шумной, светлой комнате. Понемногу в доме становится все шумней, играют на рояли, начинаются игры, танцы. Потомъ все идут ужинать. В этот день мне позволяют лечь спать позднее обыкновенного. Няня укладывает меня в кроватку, крестит своей дряхлой старческой рукой, и думая, что я заснула уходит из комнаты. Я с трудом открываю глаза и осматриваю всю комнату. Перед образами тускло горит лампада и разливает слабый, мерцающий свет. Голова моя клонится на бок, глаза слипаются и я засыпаю беззаботным детским сном . . . . . .

. . . . . .

И снится мне, как там далеко в густом дремучем лесу, стоят елки разубранные инеем и полузасыпаные снегом. Там только месяц выплывши на средину неба, величественно озаряет весь мир.



Г Р О З А .

Почернело синее небо и раздался удар громовой,
И черные тучи по небу поплыли густою толпой.

И ветер шутя и играя,
Столб пыли вокруг поднимал;
И тонкие ветви ломая
С них листья безжалостно рвал.

И белые кисти сирени,
Печально купались в пыли,
Подпали под темные тени,
Поникли до самой земли.

Прошел ураган безмятежно;
И солнце взошло над землей,
Но сломаны ветви небрежно
Жестокой и страшной рукой.

Нет жизни в поблекшем растеньи:
Погибли увяли цветы, -
И ветер в своем нетерпеньи
Повсюду рассеял листы.

Так рассеялись чудные грезы,
И во мраке погибли мечты,
И остались лишь горькие слезы;
Да побитые ветром цветы.

Н.....

Святочный рассказ.

Было раннее утро. Звезды только что исчезли. Небо едва прояснилось. Розовый светъ зари освещал горизонт. По обеим сторонам серой, пыльной дороги тянулась бесконечная даль. По этой дороге, начинавшейся от города, едва видневшегося вдали, шел человек.

Голова его была низко опущена, бледное лицо выражало душевные страдания. Пройдя еще немного, он опустился в изнеможении на камень, лежащий на краю дороги, склонил голову на руки и погрузился в глубокую думу.

Вдруг он почувствовал, что кто-то сел на камень, возле него. Оглянувшись, он узнал Христа и почему-то нисколько не испугался, увидав Его.

- Что с тобой? - спросил Христос.

При звуке Его голоса человек вздрогнул и с надеждой и доверием посмотрел на Христа.

- Я совершенно упал духом - ответил он тихим и усталым голосом.

- Отчего? - продолжал Христос.

- Отчего! Я расскажу Тебе все. Я не в силах продолжать такую жизнь, все то чем я жил до сих пор, на что надеялся - все пропало. Я старался помогать людям в их борьбе с жизнью, в их бедствиях по мере своих сил, любил их, но они не помнят заветов, которые Ты оставил им, верх взяло зло. Я не в силах больше выносить их несправедливости друг к другу, их равнодушия к несчастью других. Как далеки они, чтобы стать братьями! Я ушел от них, потеряв всякую надежду на то светлое, к чему стремился.

- Ты несправедливо смотришь на жизнь, - сказалъ Христосъ

- Когда Я проповедовал людям, многие последовали за Мной страдали, жертвовали собой для других. Теперь же ты не один, много есть таких как ты которые силятся помочь людям, но вы не всегда действуете вместе. Тебе нельзя уходить от людей, падать духом, - ты должен бороться с окружающим злом - и правда воцарится на земле.

Иди к людям, соединяйтесь, боритесь за правду за любовь. Любовь это одно, что может дать вам силу и поможет вам сдѣлать людей счастливыми.

Любовь должна восторжествовать и она возьмет верх над злом. А главное, Я дал вам способность любить и страдать за других, а это такая сила, которая победит всякое зло.

Надо только верить в себя и любить людей. Пусть, как это восходящее солнце там над горизонтом, взойдет в твоей душе надежда и подобно солнцу разгонит тьму отчаянья, обладевшаго твоей душой.

Христос встал. Человек, как очарованный, слушал Его. Он чувствовал прилив новых сил, опять вѣрил и с горячей любовью смотрел на удаляющагося Христа.

Он чувствовал, что в нем рождается сила для любви, для борьбы, для страдания за других. Он ясно увидел, что может быть этот путь приведет его к гибели, - но этот путь - единственный путь к цели.

В. КОСИНСКИЙ.

Пир боярина.

Пирует в хоромах боярин хмельной,
Пирует с дружиной, с женой молодой.
Он весел, и голос так звонок его,
Рукою он манит раба своего: -
- Скажи, верный раб мой, где вещий баян
Поет про походы и русский наш стан?
Его что то нету на пире моем,
Не слышится голос его соловьем;
Про старые битвы и шрамы от ран
На пире моем не поет наш баян!
Искать ты баяна сейчас же иди,
На пир наш веселый его приведи,
Хочу я послушать родного певца,
Про подвиги дедов и раны отца.
И гусли златые вы дайте ему,
Страны нашей милой родному певцу!
Пусть песнь его нам напомнит о том,
Что было забыто у нас за столом,
За дружным весельем, за чашей вина,
Что кровью родною страна залита.
Рыдает и стонет наш русский народ
Под гнетом великим татарщины орд.
Пора нам проснуться и гордо восстать
И знамя свободы высоко поднять!
Забудем веселье и саблю возьмем,
За правое дело народ поведем!
Эй, слуги! Давайте-ж вина поскорей,
Пусть чаша янтарная будет полней.
И будем мы пить за великий поход,
За веру, за правду, за русский народ!...

Л.....

НЕУДАЧНЫЙ ПОБЕГ.

Рассказ.

Светает... В темной маленькой камере П... тюрьмы царит полумрак. Там, на куче соломы, уткнувшись в нее лицом, лежит знаменитый Ян Воллардт. Лицо его мрачно, и посреди густых бровей залегла тяжелая дума. Это дума о смерти... О той мучительно медленной смерти, которая ожидает его с часу на час. Но вот он поднял лицо. Его рассеянный взгляд упал на решотку узкого оконца камеры. Ян встал и подошел к нему...Было ясное утро.. На небе ни облачка. В воздухе тихо парили птицы. Узник глянул вниз. Часовой, охранявший его камеру, спал крепким сном праведника. Вдруг, в голове Яна блеснула смелая мысль...Один момент и решотка была выломлена. Времени терять было нечего. Онъ прыгнул внизъ, прямо на часового, который, слабо вскрикнув, замер. Еще несколько томительно напряженных минут, и Ян свободен. Тихо крадучись, вышел он за пределы П... и пошел вверх по течению Влтавы. День выдался прекрасный, как будто само небо радовалось его побегу. Солнце обильно лило свои лучи на землю и, при его свете природа была так восхитительна, что Ян, этот беспощадный убийца залюбовался ею...

Но, вдруг, навстречу ему бегут три стражника. Ян бросился в воду и через пять минут был на другом берегу. Стражники испустили проклятья, но было поздно; Ян скрылся в ближнем лесу, где и провел всю ночь.

Но человеку, привыкшему к всевозможным приключеньям, было не по себе оставаться в бездействии. А Ян был из таких людей. Еще не рассвело, а он уже шел к П... Около З.... он переехал через реку и пошел, прибавив шагу, лесом. Не успел он, однако, пройти двухтрех километров, как оказался окруженным со всех сторон стражниками.

После долгого, отчаяннаго сопротивления Яна, его схватили, и через несколько часов Ян Воллардт сидел в ненавистной ему камере и теперь уже спокойно ожидал своего конца.

ВЛАДИМИР БРАНДЕР.

О Д И Н О К А Я.

Был зимний вечер, стонала вьюга,
Мечта далеко моя неслась:
К родному дому, где солнце юга,
Туда тоскуя душа рвалась.
Там были розы, там были ласки...
Мелькнуло детство, как сон весны;
И если юность подобна сказке,
Теперь все сказки погребены.
И нет родных, и нету дома,
Одна в столице живу, одна!
С нуждой жестокой давно знакома,
Борьбой суровой закалена.

Т. НЕДОЛУЖКО. (3 класс).

Печальное детство.

~ Пьеса в 2 действиях. ~

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

КАТЯ - девочка 12-ти лет.
МАТЬ КАТИ.
ПЕТЯ - брат Кати 4 лет.
ИРОЧКА - сестра его.
АГНИЯ ПЕТРОВНА - начальница гимназии.
ЛИДА ПЕТРОВА - одна из учениц.
ВАРЯ ГРОЦКАЯ - подруга Кати.
ГЕРАСИМ - сторож.
ГИМНАЗИСТКИ.

ДЕЙСТВИЕ I.

Довольно бедная комната. На правой стороне постель, на которой лежит больная женщина, на левой стороне старый диван, на котором прижавшись друг к другу сидят двое детей: мальчик 4 лет и девочка 3 лет. Посредине комнаты стол. За столом сидит девочка и читает книгу; во время чтения она изредка поглядывает на больную мать.

КАТЯ. (Поднимает голову от книги, прислушивается к больной матери). Кажется уснула... бедная мамочка вот уж вторые сутки лежит больная. А все от забот, от нужды. (Катя вспоминает прошлое). Вот третий год, как умер наш дорогой папочка, мне было тогда всего 9 лет; но я его хорошо помню и никогда не забуду. Ведная мама, она не знала, как тяжело придется ей бороться с жизнью. О, какое было-бы для нас счастье, если бы теперь с нами был-бы наш отец!

Но, видно, судьба решила по своему, она, эта злая судьба, отняла у нас самое дорогое существо в мире. (Мать слабо стонет).

МАТЬ. Ох... ох. Ка-а-тя. (Катя быстро подходит къ ней).

КАТЯ. Мамочка... мама, тебе легче? Ты как будто-бы что то хочешь?

МАТЬ. Катя, а где же дети?

КАТЯ. Дети здесь со мной, я сейчас пойду в гимназию, а их отведу к соседке. (При разговоре с матерью она заботливо укрывает ее, затем садится опять за стол).

КАТЯ. (В это время подходит к ней Ирочка и плаксивым голосом говорит).

ИРА. Каца, Кацуцуся я хочу кушать хлебца.

ПЕТЯ. А я тоже хочу кушать. Катя, когда будем обедать: - ведь мы еще сегодня совсем ничего не ели.

КАТЯ (нежно лаская Ирочку). Потерпите немного вот повторю глаголы, и отведу вас к соседке она добрая женщина, она вас и накормит, да и к маме будет наведываться, а пока поиграйте в лошадки.

ПЕТЯ. Да что играть-то на пустой желудск, ведь ты сама знаешь, Катя, что дядя Мефодий никогда не запрягает лошадь прежде, чем накормит ее.

КАТЯ. Вудь послушен, Петя. Возьми Ирочку за руку; а вот вам книга с картинками. Почитай, что нибудь ей. (Петя и Ирочка идут нехотя на свое прежнее место). (Катя закрывает книгу, встает и ходит по комнате).

КАТЯ. Боже мой! Боже мой, никак глаголы не идут в голову. Учи, а на уме совсем другое. (Быстро ходит по комнате, потом подходит опять к столу). (Тихо) Нужда... Нужда ну во сем, что делать мне? Разьве об'яснить девочкам в гимназии свое положение и занять денег, пока мама не поправится?... Нет, они не поймут меня, они будут меня осмеивать. Хотя, Варя Гродская поймет меня, она меня поймет - она добрая, она сочувствует бедным сиротам, но у нее тоже нет отца, должно быть, они тоже нуждаются. (Глубоко задумывается, потом как будто бы на

что то решается. В это время в комнату вбегает девочка лет четырнадцати Варя, подруга Кати).

ВАРЯ.Здравствуй Катя! Одевайся скорее, пора итти. (Увидев лежащую мать, она испуганно смотрит на Катю).

ВАРЯ. Катя, твоя мама больна?

КАТЯ. (Грустно) Да, Варя.

ВАРЯ. Что же с ней? Что говорит доктор?

КАТЯ. Да доктора еще не было, у меня... у... меня Варя... нет денег, чтобы пригласить доктора, а он ведь не согласится лечить ее безплатно.

ВАРЯ. Ведная Катя... я... бы с большим удовольствием помогла бы тебе, но поверь, душка, ведь мне мама не дает денег; если бы у меня были деньги я помогла тебе... (обе молчат).

ВАРЯ. Однако, пора итти. (Катя быстро укладывает книги, потом подходит к матери).

КАТЯ. Мамочка, мама, я ухожу, а детей я отведу к соседке не безпокойся, дорогая (крепко целует мать, потомъ обращается к детям) Пойдемте, дети (уходят).

~.~.~.~.~.~

ДЕЙСТВИЕ II.

Комната начальницы. Письменный стол и два кресла. Начальница сидит за столом, перед ней стоят ученицы; впереди всех Л. Петрова, за ней другие девочки, самая последняя Катя.

НАЧАЛЬНИЦА (строго). Ну-с, дети, я жду признания... И еще раз спрашиваю, кто из вас осмелился украсть деньги? (Все молчат).

НАЧАЛЬНИЦА. Петрова, когда у вас пропали деньги?

ПЕТРОВА. Да вот после первого урока, я пошла в раздевальню за завтраком. Деньги были в пальто в кармане. Когда я хотела их взять, то их там уже не оказалось. (Брови начальницы нахмурились еще строже, голос звучит еще гневнее).

НАЧАЛЬНИЦА. Итак, я в последний раз спрашиваю васъ, кто виновать; признавайтесь? (Опять молчанье). Не признаетесь?... Идите... (Все уходят, только Катя незаметно остается, она быстро падает на колени перед начальницей).

КАТЯ. Агния Петровна... Агния Пе-етровна... я... я украла деньги... простите меня... но... но... мама, маночка (плачет). Они... голодные. Я не для себя я... я чтобы спасти маму... Мама больна.

НАЧАЛЬНИЦА. (Поднимает ее). Успокойся, дитя мое. Герасим принесите воды. (Герасим приносит стакан воды и становится у двери). Напейся и расскажи все по порядку, что заставило тебя украсть деньги. (Обе садятся рядом).

КАТЯ. Агния Петровна простите меня... я ведь только для мамы. (Катя опять плачет). Моя мама больна: вторые сутки лежит, денег нет... даже не на что купить хлеба. Но, поверьте, Агния Петровна, я ведь не для себя, я... только для них, для Ирочки и Пети. Я... я не могу, опять слышать, какъ они, бедняжки, просят кусочек хлеба, Простите меня, Агния Петровна.

НАЧАЛЬНИЦА. Но, почему же ты не призналась при своихъ подругах, когда я спрашивала?

КАТЯ. Они-бы смеялись надо мной, они не поняли-бы меня и только, только-бы смеялись. (Снова плачет).

НАЧАЛЬНИЦА. Не плачь, дитя мое, успокойся. Ты-добрая девочка. Бог тебя не оставит. А я постараюсь помочь, чем смогу, и об'ясню все твоим подругам; чтобы они не смеялись над тобой.

А вы, Герасим, отведите девочку домой, да скажите нашему доктору, чтобы он не оставил больной женщины.

Идите, Катя, я вам прощаю. Сегодня же после обеда я постараюсь приехать к вам.

КАТЯ. (Бросается на шею начальницы) Агния Петровна! Какая вы добрая, как я вас люблю, спасибо вам за все, за все. Я вас никогда не забуду. (Начальница целует девочку и Герасим уводит последнюю в слезах).

НАЧАЛЬНИЦА. Да!.. Таких детей очень много, и мы должны помогать им. Такая маленькая девочка... как, видно, она перенесла много горя... (Занавес.).

Паша МАРТЫНЕНКО.

НА ЧУЖБИНЕ.

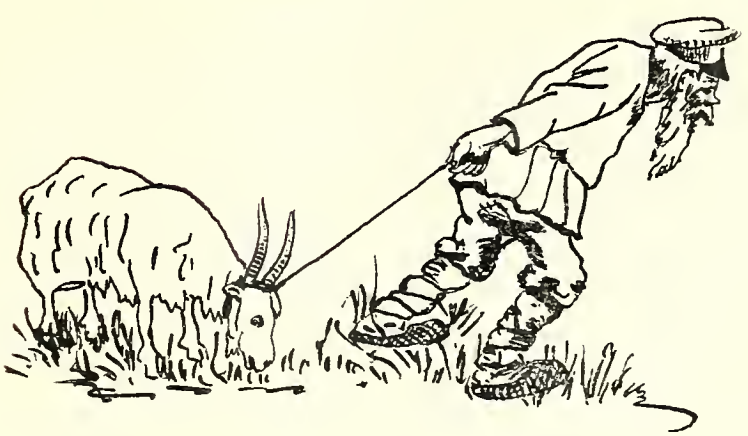
Безумно жаль прошедших дней!
Уж нет несбыточных мечтаний,
Сомненья лишь в душе моей
И гнет былых воспоминаний!

Когда, когда увижу вновь
Доселе мне поля родные,
И всколыхнется бурно кровь,
Увидя лица дорогие?

Когда я вновь увижу нивы
И воздух родины святой,
Ржаных колосьев переливы
И блеск их спелый, золотой?

И позабыв былое горе,
И все, и всех я обниму,
В родной земле, в родном просторе
От бурной жизни отдохну?

Л.....



Вечер.

Солнце садится. Заря охватила полнеба; на запад она ярко-красная, к востоку - все слабее и нежнее, почти над моей головой, бледно-зеленая она постепенно переходит в голубой, сперва нежный к востоку все усиливающийся цвет. У самого горизонта виднеется темно-синяя полоса - это ночь. Медленно она надвигается, принося с собой прохладу и отдых после жаркого и утомительного дня. Из моего окна весь город виден, как на ладони. Золотые маковки церквей, точно жар горят, облитые последними лучами заходящего солнца. Серебристой лентой извивается и искрится Москва-река. Сколько лодок на реке! Они разрезают вдоль и поперек спокойную поверхность воды, оставляя за собой длинную светло серебристую полосу; брызги от взмахов весел, словно, самоцветные камни летят во все стороны.

Веселая песня и смех ясно доносятся с реки. Легкий ветерок иногда колеблет застоявшийся воздух. Солнышко уже село, заря бледнеет; ночь надвигается все ближе и ближе - она уже над моей головой, видны первые звездочки. Там ясно горит большая яркая звезда. Становится все темнее и темнее. Узенькая полоска зари осталась у самого горизонта, она будет держаться долго, долго. На этом светлом фоне резко вырисовываются темные контуры кремлевских зданий, там Иван Великий, Архангельский и Успенский соборы, большой Кремлевский дворец, башни и вышки Кремлевских стен, несколько поодаль - Храм Христа Спасителя.

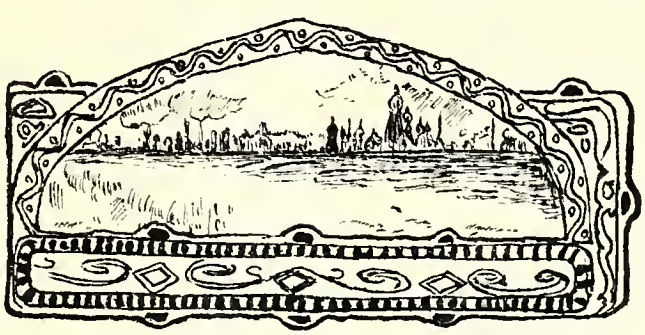
Много бурных и тяжелых времен видали эти старые строения! Сколько безвинной крови пролито под этими

старыми стенами! Но вот последняя полоса света погасла. Ярче горят звезды. Сколько их! Все небо усеяно ими. О маленьких и говорить нечего, но и больших не счесть. Ветерок приности сладкий и одуряющий аромат цветущей липы. Тишина.

Далеко слышится каждый звук, прогремит ли где телега, залает ли где собака, - ясно и отчетливо слышно. Несмотря на темноту, на реке все еще катаются, веселые песни звонко доносятся до моего слуха, кто то поет: „Из-за острова..." другой „Вдоль да по речке..." Месяц взошел. Полная луна бледным синеватым светом озаряет старый город. Длинные тени от колоколен церквей, от высоких деревьев ложатся по крышам домов. Белые Кремлевские здания далеко видны, озаренные лунным светом они кажутся белее снега. Купола церквей блестят и искрятся, словно большие звезды.

Около моего окна, наравне с подоконникомъ находится колокольня старой церкви, каждый колокол ясно виден, видны веревки и перекладины. Редко где светится огонек. Все спят. Песни на реке умолкли. Уже скоро два часа. Через каких нибудь полтора часа с востока начнет светать.

Р. Р.



Рыцарь Золотого Меча.

Зашло за полночь.

Шервудский лес, и днем кажущийся жутким и таинственным, ночью был еще страшнее. Светила полная луна. По маленькой извилистой тропинке ехал верхом богато одетый юноша. На его парчевой епанче был вышит серебряный крест. На левом бедре висел тяжелый рыцарский меч. На голове была надета широкополая французская шляпа, с красивым страусовым пером. Его лицо носило отпечаток суровости, но вместе с тем и доброты.

Глубокие, карие задумчивые глаза были прекрасны. Все это вместе взятое, со стройным станом производило впечатление очень располагающее к себе. Юноша ехал с опущенной головой, в глубокой задумчивости, шагом...

Вдруг он поднял голову и встряхнув ею, как-бы встряхивая свои мысли, натянул поводья. Лошадь помчалась полным галопом, и через некоторое время показались стены огромного массивного замка.

Под'ехав к замку, он протрубил в рог. Через несколько минут калитка ворот отворилась, и показался привратник.

- Что угодно господину рыцарю? - громко спросил онъ юношу.

- Находится ли в замке лорд Шеффильд? - вместо ответа спросил последний.

- Да, - был ответ.

- Так доложи милорду Марльсгейму о рыцаре Золотого Меча!

Привратник скрылся и, появившись снова, сказал:

- Пожалуйте, милорд Рыцарь!

Вместе с тем опустился под'емный мост.

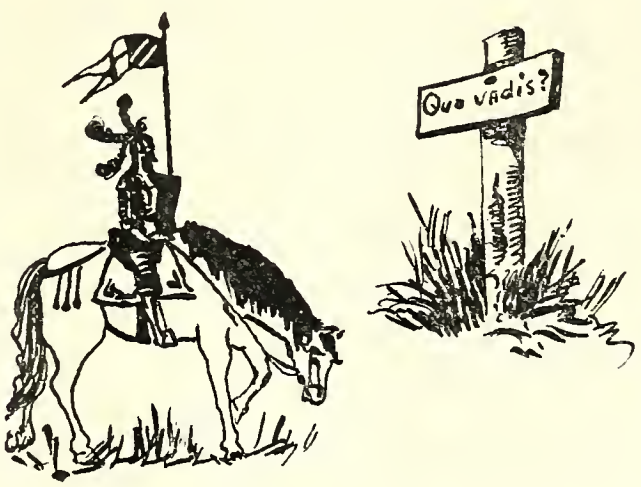
Рыцарь Золотого меча в'ехал на мост, который подняли, как только он проехал, и всадник спрыгнул около ворот с коня, отдав поводья привратнику. Быстро пройдя двор, он направился к главному зданию, и, войдя в него, взбежал вверх по лестнице, как человек хорошо знакомый с расположеньем дома.

В рыцарском зале его встретил старик хозяин лорд Марльсгейм. Увидев юношу, он внимательно испытующе оглядел его с ног до головы.

- Здравствуй, благородней рыцарь... - начал было он, но вглядевшись в гостя, прервал себя и сказал:

- Пойдем.

Рыцарь последовал за ним. Скоро они прошли в небольшую комнату, где их встретил пожилой человек среднего роста с проседью в волосах и бороде. Это был знаменитый вельможа Шеффильд, бывший теперь в опале.



- Артур! - воскликнул он, при виде рыцаря Золотого Меча, заключая его в свои об'ятия.

- Да, милорд, весело отвечал лорд Артур Роберт Джулиан герцог Вукингэм, - да, милорд, я приехал за вами.

Лицо Шеффильда помрачилось.

- Чтобы отвезти меня в Лондон? - спросил опальный вельможа.

- Нет; нет, чтобы отвезти вас графу д'Артуа! Во Францию! - восторженно произнес Шеффильд.

- Опять таки нет, не во Францию, а в замок Букингэм.

В это время вошел Марльсгэйм, и попросил рыцарей позавтракать. Букингэм, после утомительной дороги ел с большим аппетитом. В разгар завтрака в комнату вошла молодая девушка лет 17-18, она сделала глубокий реверанс гостям.

- Лэди Эллен Манчестр! -тихо сказал Марльсгейм - моя племянница.

Увидев ее, Букингэм забыл о завтраке и о дяде Шеффильде. Ее красота поразила его. Он уже видел ее своей женой.

- Лэди Эллен Джулиан Букингэм,- красиво звучит, подумал он.

Наконец, лорд Шеффильд толкнул его под бок. Букингэм встал и поблагодарив хозяев, вышел на двор вместе с дядей.

- Ты уже вероятно здесь бывал, - заметил Шеффильд.

- Да, - рассеянно ответил юный герцог. - Два раза.

Вдруг раздался звук рога.

Букингэм выглянул в бойницу.

- Это Рошфор, - пробормотал он.

Через несколько времени во двор в'ехало человек пятьдесят всадников, закованных в латы с ног до головы. Букингэм весело поздоровался с ними, затем вбежал в свою комнату и вернулся оттуда, весь закованный в блестящие серебряные латы. Вскочив

на подведенного коня, он сказал несколько слов лорду Шеффильду, умчался вместе со своим отрядом. Утром на другой день уехал и Шеффильд. Замок вновь погрузился в тишину и безмолвье.

Надо сказать, что племянница барона Марльсгейма была в первый раз выпущена дядей из темной каморки наверху башни.

В Лондоне Букингэм случайно узнал, что барон Марльсгейм держит взаперти свою племянницу и раз в год выпускает ее к своим редким гостям. Узнав это, молодой герцог сейчас же помчался в замок Марльсгейм.

Рано утром с отрядом вооруженных всадников под'ехалъ герцог Букингэм к замку. Но теперь он был принят иначе чем в прошлый раз. Как только он под'ехал, на его отряд посыпался град стрел. Букингэм был не из терпеливых людей; к тому-ж он был вспыльчив. И теперь, когда ему сделали такой прием, он прямо взбесился. Вледный, как смерть, крикнул он своим воинам:

- За мной!!! И сам бросился к замку . . . . . .

. . . . . .

Не стану описывать кровавой бойни, произошедшей на стенахъ, скажу только, что победа осталаось за Букингэмом.

Быстро, волнуясь, прошел он в маленькую каморку, въ которой была заточена лэди Эллен. Войдя, он увидел девушку всю в слезах. Увидев герцога, она воскликнула:

- Убийца!... ты убил моего дядю и теперь хочешь убить и меня! Уходи, не делай нового убийства! - и она разразилась рыданьями. Букингэм,- этот недавний победител,- стоял в растерянности, как малое дитя, будучи не в силах вымолвить не одного слова.

- Видит Бог - наконец, воскликнул он, - я столь же мало хочу вашей смерти, как своей, нет это было-бы слишком ....

Лэди Манчестер встала и выпрямилась.

- Где мой дядя? - резко спросила она, он убит?

- Нет, - все еще не приходя в себя ответил Букингэм.

- Кто вы? - перебила она с вопросом.

- Я герцог Артур Букингэм! - спокойно, уже владея собою ответил герцог.

- Что-же вы не назвали себя раньше, - тихо проговорила она, протягивая ему руку.

Он схватил и прижал ее к своим губам...

- Отведите меня к барону! - сказала лэди, отнимая руку.

Он повел ее вниз во двор, где в карете, готовый к от'езду, лежал Марльсгейм. Эллен подошла к нему.

- Предательница! - завопил при ее приближении барон,- Будь ты проклята, предавшая родного дядю!...

- Ты мне не дядя, барон, - бледнея сказала лэди, я Манчестер, а ты просто последний раб Суффолька, добившийся титула барона своей угодливостью великому герцогу, которому понравилась твоя физиономия... ты убил моего отца и, взяв меня ребенком, вырастил в каморке и называл меня своей племянницей...

Она замолчала.

Марльсгейм лежал, устремив на нее взгляд полный ненависти.

Букингэм стоял тяжело дыша, опершись на меч.

Вдруг барон вздрогнул всем телом, выраженье ужаса появилось на его лице, он вздрогнул еще раз и замер.

Артур подошел к нему. Барон Марльсгейм был мертв. Он умер от апоплексического удара. Букингэм обратился к Эллен:

- Миледи, - сказал он взволнованно, - клянусь своим мечем, я буду оберегать вашу честь до тех пор, пока буду в состоянии поднять меч!....

- Благодарю вас, герцог, - гордо выпрямившись, сказала она, - но, дочь великого герцога Манчестерского не нуждается в вашей помощи!

И она пошла прочь.

- Да, подумал герцог, - мне тут делать нечего. И он приказал седлать лошадей . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Прошел год. Однажды герцог Букингэм ехал к своему другу графу Норфольку. Попути он встретил рыцаря, закованного в черные латы. Рыцарь спросил его-не знает ли он где замок графа Норфолька?

- Конечно знаю, - ответил герцог.

- Так значит ты герцог Букингэм? - быстро спросил Черный Рыцарь, - ну, так порадуйся твой друг изменил тебе.

И повернув коня, он помчался прочь. Удивленный юноша поехал быстрее, и скоро был в большом замке Норфолька.

Граф встретил его радостный, и его обыкновенно угрюмое лицо сияло счастьем.

- Поздравь меня, дорогой Артур! - быстро, весело говорил он, - я женюсь на лэди Манчестер, которой ты спас жизнь. Это упрочит нашу дружбу...

Лицо герцога помрачилось. Ничего не говоря, вышел он, и сев на коня, отправился к себе в замок Букингэм.

А на другой день к Норфольку приехал гонец с письмом от Букингэма. Герцог вызывал его на поединок. Прочтя письмо Норфольк бросился на кровать и пролежал так до вечера.

Поединок был назначен в девять часов вечера.

Ровно в это время, противники с'ехались в Шервудском лесу.

На Норфольке были блестящие стального цвета латы. Букингэм же был одет в свое серебряное рыцарское одеяние. Как только они с'ехались, Букингэму бросилось въ глаза, что его противник плохо владеет мечом, между тем как Норфольк был одним из лучших фехтовальщиков округа. Он уже заносил удар, как раздался громовой голос:

- Остановись, ты идешь против женщины!

Но Букингэм не мог остановить удара. Его меч обрушился на голову противника. В то-же время Букингэм увидал возле себя человека огромного роста. Гигант наклонился над сраженным рыцарем, и открыл ему забрало. Букингэм увидел прелестное лицо Эллен Манчестер.

- Я тебе говорил, - с укором сказал гигант, - РОБИН ГУД никогда не лжет! . . . . . .

Пробило полночь. Шервудским лесом ехал юноша в серебряных доспехах. На его лице было выраженье глубокой печали. Это был герцог Артур Роберт Джулиан Букингэм, убивший геройскую женщину, которую он любил, и которая пожертвовала собой ради любимого человека.

Декабрь, 1922/23 г.

ВЛ. МАНСВЕТОВ. /II класс/.

Концерт.

Был петух наш запевалом
На концерте небывалом.

Каждой птице, полн забот,
Роздал он тетрадки нот.

Сам петух, что было сил,
Очень громко голосил.

Пели утки и утята,
Громко вторили цыплята.

Даже толстая сова
Повторяла вслух слова.

Так тянулось долго пенье
Школе всей на удивленье.

Л.....

Посвящается моей дорогой мамочке.

Бедность.

/Написана автором 10 лет: в 1919/20 г./

Однажды /это было на юге/, в Крыму, я жил на одной даче, которая сама по постройке была очень красива, а из ее окон открывался дивный вид на залив, в котором стояли в чрезвычайно красивых позах корабли. Залив, казалось, был наполнен бирюзой сине-зеленого цвета, которая катилась и с приближением к берегу разбивалась маленькими белыми барашками о прибрежные камни.

Но, как вообще в жизни, так и в этой прекрасной даче, под ее дивной оболочкой скрывались грустные вещи, что часто встречается не только в бедном населении, но и в аристократических домах. В одной из квартир нижнего этажа жили некие К... У них была небольшая квартирка, и все свои комнаты за исключением одной, в которой сами жили, они сдавали, и даже в небольшом коридорчике они сдавали угол. И об этом то грустном уголке будет речь.

В этом углу жил один бедный чиновник. Лицо его было изрыто оспой, а одет он был в старый изношенный сюртук и такие же изношенные брюки. Это был человек пожилых лет со следами печали и нужды на лице, и мне его было чрезвычайно жалко, ибо я на бедных людей без жалости смотреть не могу, а он был очень беден.

Внутренность его уголка была прикрыта хозяйскими ширмами и шкафом и состояла из нескольких хозяйских же пустых ящиков, служивших ему столом и складной кроватью, на которой он спал.

Рано утром, отправляясь на работу, он ел на этом импровизированном столе свой скудный завтрак, а поздно вечером, возвращаясь утомленным - ел столь же скудный ужин. Имущество его состояло из его одежды и складной кровати /подарок сослуживца/. К нему никто не приходил, ибо он не имел друзей и жил в полном одиночестве.

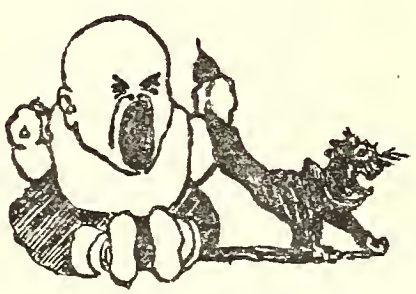
О, бедность, бедность! Как бы я хотел, чтобы не было ни бедности, ни богатства и чтобы все были равны...

Валентин Гилуа Феодосия.

Е Л О Ч К А.

Разубралась ты, наша елочка,
Сколько игрушек на тебе
Вся сияешь ты от свечек:
Золотая звезда на верху переливается.
А игрушечек то сколько:
Цепи, звезды и шары,
И от ниток золотых ты сияешь, как в лучах.
Детки прыгают и скачут,
Поют песенки и пляшут,
И лишь поздней порой
Улягутся на покой.

Светик. 7 лет. I класс.



True help.

/Перевод с английского/.

НАСТОЯЩАЯ ПОМОЩЬ.

Капитан парохода кричит в трюм:
- Есть кто нибудь в трюме? -
- Господин капитан, это я Джон.
- Что ты там делаешь?
- Ничего не делаю, господин капитан.
- А Том тоже внизу? - спрашивает капитан.
- Да, капитан, я тоже в трюме, - отвечает Том.
- Что-ж ты там делаешь?
- Помогаю Джону, - был ответ из трюма.

АЛЕКСАНДР.

ЕСНА.

Солнышко все дольше и дольше остается на небе и все сильнее пригревает охладевшую за зиму землю. С крыш днем постоянно каплет, но ночью опять подмерзает, и к утру висят длинные блестящие сосульки.

Снег почернел, но еще не стаял. Несмотря на это, в воздухе пахнет весной...

Солнце все сильнее греет землю. На деревьях налились почки, они скоро должны распуститься в светло-зеленые листики. На улицах текут ручьи. Снега почти совсем нет. Жаворонок уже прилетел; он высоко взвился в лазурное небо и затянул свою первую весеннюю песню. Все радуются молодой весне - и птицы, и животные, и люди...

Вот прилетают журавли и другие птицы. Дети с радостными криками встречали их. Почки на деревьях уже

распустились. Кое-где показывается травка. Все имеет вид праздничный и веселый. Лес наполнился птичьим шумом. Да, весна совсем вошла в свои права, и скоро-скоро в зазеленевшей роще раздастся звонкая песнь соловья.

LE POUSSINE /III класс/.

„Ледоход".

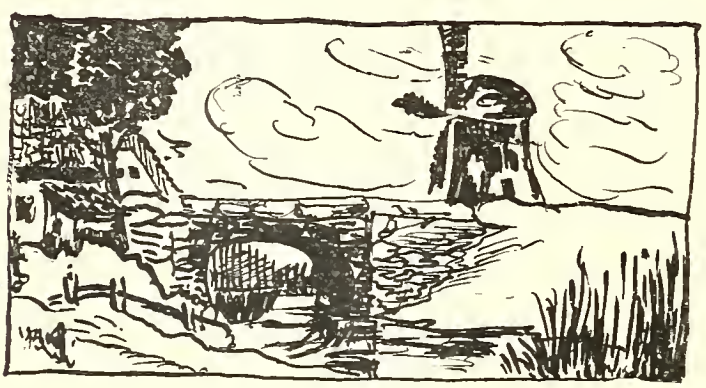
Начался ледоход. Масса льдин плывет по реке. Это представляет чрезвычайно красивое зрелище.

Народ собрался смотреть на набережной. Почти каждая льдина несет на себе что-нибудь, а на одной из них суетился, какими-то судьбами попавший туда петух, отчаянно кричавший свое ку-ка-ре-ку.

Наконец река освободилась от оков. Теперь она имеет вид очень бурный; цвет ее воды почти совсем бронзовый.

Несмотря на эту неприветливость, у всех на душе весело: ведь это предвещает весну, а весну все так нетерпеливо ждали во время холодной суровой зимы.

ТАНЯ ЧЕРВИНКА. /III класс/.



Рак-Бурлак.

/Сказка/.

Жил Рак, «Бурлак» по прозванью. Был этот Рак отпрыском благородного Краба, и весьма этим гордился. Жил в большой норе, в довольстве, и угодий у него было великое множество. Человеком он был служивым, приказным в суде был. Водил он знакомство с такой рыбой как Осетр или Щука. Селедки поговаривают даже, что он разговаривал с владыкой океана Китом, но вы этому не верьте, известно бабьи языки меры не знают.

Вышел, наконец, Рак в отставку, да и прожил состояньице-то, а там и обеднел. Пришлось вновь поступить на службу.

Подал как-то он прошенье судье-Дельфину, чтобы жалованье ему увеличили. Вышел такой указ, чтобы, дескать, приказному-Раку давалась всякая его добыча, и что за это с него штрафа не брать.

Вот так-то и сидел Рак в своей норе поджидая добычу. Нет ее и шабаш! Да, и какая у него, Рака, добыча, червяк попадется, мулек, и разная такая тварюга,- ничего путного нет. Видит раз Рак, мимо его норы не то плывет, не то карабкается лягушка. Ну, он ее и цап-царап....

И с этих пор стал он этим промышлять. Как увидит лягушенка, так сейчас же и цапает. Но не все хорошо с рук сходит. Указ-то разрешает, но указ указом, а разбойники окуни, те, что именуют себя полицейскими окунями, покоя не дают. Налетят бывало шайкой и жрут кого ни попало,- и правого и виноватого. Так и с нашим

Раком случилось. Сцапал однажды он толстенькую лягушку, да и блаженствует, уплетает ее за обе щеки. Отколь ни возьмись - окуни налетели, ровно бешеные, да и приметили лягову у Рака.

- Надо, думают, отнять!

Ну, и стали отнимать, а вместе с ляговой, дьяволы жадные, и Рака проглотили, как он от них ни отбивался. Тут ему и славу поют.

КОШАЧИЙ. /II класс/.

ЦЕЛЬ ПРЕБЫВАНЬЯ УЧАЩИХСЯ за ГРАНИЦЕЙ

Статья А. ПРУДИНА.

Россия с 1917 года находится под властью темных большевицких сил. Эти темные силы, после долгой борьбы, после обильно пролитой крови заставили покинуть Россию многих полезных для родины молодых людей, которые не закончили своего образования. Этот полезный элемент для родины, разбрелся по всем частям света. Одни попали в культурные страны, другие в Азию, в Африку и так далее. Кроме взрослого населения, за границу попали и дети, из которых немногие имеют счастье учиться и закончить свое образование.

Власть большевиков в России есть результат русской некультурности и невежества. Разруха в России, сделанная большевиками, тоже есть результат невежества. Значит, чтобы изжить большевиков и возродить Россию, русским нужно образование. В Советской России университеты и гимназии закрываются одна за другой и скоро, вероятно, наступит полная смерть учебной жизни в России. Вот почему, живя за-границей, где культура и наука выше, чем в России, нужно всем учиться в том числе и молодежи. Чехия есть страна культурная, а потому мы, гимназисты, должны использовать ее культуру для своего образования, чтобы потом вернуться в Россию образованными людьми.

Таким образом Россия может возродиться только при помощи образованных людей, в которых в настоящее время Россия так нуждается.

Работе время, потехе час.

/ЗАГАДКИ, ЗАДАЧИ, ШАРАДЫ и РЕБУСЫ/.

МЕТАГРАММЫ.

1. Не зверь, не рыба - целая глыба;
голову отбей, другую приклей -
- чудо случится, в человека обратится.

2. Если прочтешь меня слева на право - я буду инструмент, но прочитай меня наоборот - получишь неприятность.
Что я такое???

3. Я - мужское имя; оторви мне голову - я буду женским; оторви туловище,- буду нотой, но если оставишь только ноги - я буду или снова целым, или местоименьем.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ.

к	б	а
а	и	и
р	р	р

Дано: 1к; 1б; 2а; 2и; 3р.
Разставить эти буквы таким образом, чтобы при чтении слева на право и сверху вниз получались одни и те-же слова.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА-ШУТКА.

Кто в XVIII веке носил большую шляпу???
Кто в XVIII веке носил самую большую шляпу???

ВОПРОСЫ-ШУТКИ.

I. Почему на небе жарко, не пекут там калачей?

II. Почему Москва не Питер; а Каролина не Берлин?

ШАРАДЫ.

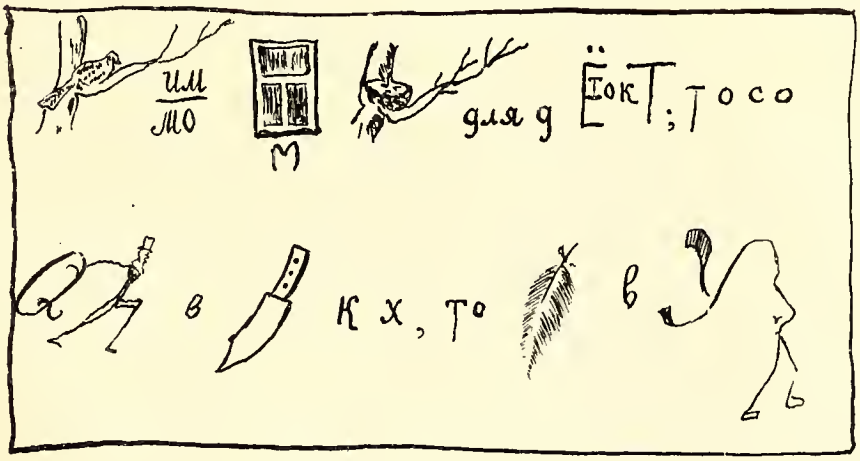
I. Первое - местоименье,
второе - болезнь,
а целое на пароходе часто есть.

II. 1 - часть дома,
2 - в пруду на дне,
а целое - монета.

III. Мое первое есть женское имя,
второе - согласная буква,
третье - союз,
а целое - часть дома.

Ребус.

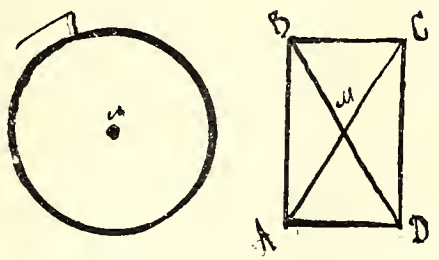
Прочесть начало извѣстного русского стихотворения.



ШАРАДА.

Первый слог возят по земле лошади,
второй летает сам,
а целое никто не возит и само не летает.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.



Нарисовать эти фигуры с одного почерка, не отрывая руки от бумаги

К ЧИТАТЕЛЯМ!!!

Правильно решившие эти задачи получают премию.

ОТВЕТЫ в СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

С О Д Е Р Ж А Н И Е N-1.

	Стран.
От Редакции	1.
Зима.Стих. Л.	3.
Сочельник /из воспом.раннего детства/	4.
Гроза. Стих. Н.	7.
Святочный рассказ. В.Косинский . . .	8.
Пир боярина. Стих. Л.	10.
Неудачный побег. Рассказ В.Брандера .	11.
Одинокая. Стих. Т.Недолужко	12.
Печальное детство. Пьеса П.Мартыненко	13.
На чужбине. Стих. Л.	17.
Вечер. Р.Р.	18.
Рыцарь Золотого Меча В.Мансветов. . .	20.
Концерт. Стих. Тани Червинка	26.
Бедность. Рассказ Вал.Гилуа.	27.
Елочка. Стих. Светика	28.
True help /пер.с англ./ Александр.	29.
Весна. Le poussine.	30.
Ледоход. Т.Червинка	30.
Рак-бурлак. Сказка. Кошачий	31.
Цель пребыванья учащихся за-границей Статья Прудина	32.
Работе - время, потехе - час. /Загадки,ребусы и шутки/ . .	33.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

PG3203
.C45
N3
no.1

PRAHA. Strašnice.

Под редакцией: (по алфав.) Г. Лященко, В. Маневеровани Л. Шкарван.